

МРНТИ 06.73.02

JEL Classification: G019

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-6-137-149>

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРОТОСРЕДНЕГО КЛАССА В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

А. А. Адамбекова¹, Л. Ж. Кудайбергенова^{1*}, М. Т. Кульжабаева¹

¹ Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются базовые аспекты обеспечения условий для роста национальной экономики на основе концентрации усилий по развитию протосреднего класса.

Цель исследования: обосновать необходимость идентификации протосреднего класса как триггера роста национальной экономики в текущих условиях, отягощённых последствиями влияния пандемии.

Методология исследования: в процессе исследования использованы методы *логического* (сопоставление различных результатов анализа между собой, для выявления их взаимоувязки), *статистического* (выявление трендов и тенденций, выступающих аргументами вносимых рекомендаций), *качественного* (проведение критического литературного обзора основных научных и бизнес исследований) и *количественного* (расчет абсолютных и относительных отклонений, обосновывающих проблематику отсутствия критериев протосреднего класса) анализа, а также графические методы визуализации результатов проведенного исследования.

Оригинальность / ценность исследования заключается в систематизации данных по обоснованию необходимости создания условий для развития протосреднего класса как триггера роста национальной экономики. В работе проведена оценка среднедушевых доходов населения и проведено сопоставление по ее выводам с данными по среднемесячной заработной плате, расходам населения и величиной прожиточного минимума. Полученные выводы показали значительный разрыв между международными стандартами по оценке среднего класса и казахстанскими критериями.

Результаты исследования выражены рекомендациями по необходимости идентификации категории «протосредний класс», для целей дальнейшей выработки экономических, финансовых условий его развития как триггера роста национальной экономики.

Ключевые слова: протосредний класс, доходы населения, сглаживание неинклюзивного распределения доходов, инвестиционный потенциал, рост национальной экономики.

ВВЕДЕНИЕ

Значимость данного исследования для текущих тенденций в развитии мировой экономики определена потребностью выявления внутренних резервов для инклюзивного роста национальных экономик с учетом накопленного потенциала, особенностей сформированных трудовых ресурсов и структуры производственных отраслей и бизнеса. Последствия сырьевой зависимости, сказались не только на волатильности макроэкономической «температуры» нашей экономики к любым незначительным изменениям на рынке нефти, но и определили «пассивную» структуру человеческого капитала. Эти тренды все больше обостряли вопрос неинклюзивного распределения доходов и необходимости обозначения условий для раскрытия внутреннего потенциала для устойчивого роста экономики.

Ориентиры в развитии экономик многих стран претерпели изменения в направлении от устойчивого развития в целом к инклюзивным индикаторам роста. Многими экспертами отмечается, что в текущих условиях, осложненных последствиями пандемии, для реализации экономической деятельности государства необходимо сокращение неоднородности в социальных группах населения, путем распределения равномерного дохода, возможностей и других основных потребностей [1]. В контексте

достижения целей устойчивого развития и реализации подходов инклюзивного роста, во многих странах вводятся ослабления кредитных ограничений и снижается стоимость финансовых услуг для населения. Наряду с этим, по мнению авторов G. Corrado, L. Corrado возможен также эффект обратной причинно-следственной связи, поскольку более высокие темпы инклюзивного роста позволяют охватить финансовое положение людей, которые не способны развивать свои дальнейшие возможности во благо государства [2].

Данные мнения акцентируют внимание исследователей на необходимость понимания вопроса – на развитие и рост какого слоя населения, нацелено государство для получения большего эффекта? Согласно исследованию Grundler, если существует значительная разница между классами, как правило такое государство имеет менее образованное население. Это негативно влияет на рост экономики и подкрепляется ограниченной доступностью кредита. Перераспределение финансовых ресурсов сдерживает инвестиции и повышает уровень рождаемости, что является благоприятным фактором для роста в странах с низким и средним уровнем дохода [3]. С другой стороны, исследование Cingano, утверждает, что неравенство не влияет на результаты образования людей, в особенности из богатого класса. Из этого следует, что политика по сокращению неравенства в доходах должна проводиться не только для улучшения социальных результатов, но и для поддержания долгосрочного экономического роста. В свою очередь, ключевым фактором роста является перераспределения с помощью налогов и трансфертов [4].

Понимание концепции протосреднего класса в определенной степени связано с теорией «инклюзивного роста». В рамках теоретических исследований встречаются работы, предполагающие сокращение определенного класса – бедных людей, предусматривающее всестороннее улучшение не только условий жизни, но и расширение прав и возможностей [5]. В целом, такой подход открывает дополнительные горизонты как для населения, так и для развития бизнес-среды. По рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), при измерении «инклюзивности», в основном используются показатели благосостояния, такие как уровень бедности и наличие помощи в адаптации к изменениям на рынке труда [6]. В частности, в качестве эффективных инструментов достижения устойчивого роста рекомендованы реализация фискальной политики, направленной на помощь населению; проведение политики повышения производительности для улучшения бизнес-динамики, помощь малому и среднему бизнесу, оказание государственной помощи в инвестиции в венчурные технологии, применение краудфандинга, работа бизнес-ангелов и использование гибридных инструментов, цифровизация бизнес процессов, мультинаправленность политики развития слабых регионов.

Все исследования, отражающие проблематику инклюзивного роста, акцентируют внимание на необходимости расширения теории за рамки традиционного акцента на бедных и выделения отдельного класса населения, условно определяемого как протосредний класс. Данная прослойка, включает категорию участников экономики, имеющую наибольший потенциал для стимулирования внутренних резервов и, с большей вероятностью позволит развить условия для устойчивого роста. Исследователи отмечают, что инклюзивный рост, возможно, более вероятен там, где средний класс поддерживает в своих собственных экономических интересах надежные и стабильные институты, которые в свою очередь поощряют инвестиции [7].

Остается вопрос, какой тип населения относить к протосреднему классу? Как текущие тенденции в мировой экономике изменили подходы к оценке среднего класса? Подходы к толкованию среднего класса разносторонни, и при этом нет четкого понимания общепринятого определения. Доход является одним из основных показателей уровня жизни по которому оценивается принадлежность к тому или иному классу. Но стоит отметить тот факт, что помимо доходов существует ряд индикаторов, которые можно использовать для определения среднего класса, например, социально-экономический статус, образование, капитал и т.д. Различные определения среднего класса, естественно, приводят к разным характеристикам населения [8]. В странах с развитой экономикой, сильный и процветающий средний класс имеет решающее значение для развития государства. Он поддерживает потребление, являясь движущей силой инвестиций в образование, здравоохранение и жилье. Благодаря налоговым

отчислениям, средний класс играет ключевую роль в поддержке систем социальной защиты. Стоит отметить, что развитый средний класс – понятие, которое встречается довольно редко. Согласно отчету ОЭСР, существует огромный разрыв с экономической позиции между классами. Отдельные исследователи отмечают, что существует экономическая незащищенность и даже некая уязвимость населения, не позволяющая человеку в течение всего его жизненного цикла перейти из одной ступени в более высокую (в частности, с бедного в категорию среднего). При этом основной причиной называется отсутствие ликвидных финансовых средств, необходимых для поддержания уровня жизни даже на уровне бедности [9].

По сведениям Всемирного Банка, чтобы относиться к среднему классу, уровень дохода должен в полтора раза превышать уровень бедности. Черта бедности в свою очередь является главным показателем, определяющим качество жизни. Как и понятие среднего класса, бедность варьируется в зависимости от развитости страны. Различают абсолютную, субъективную и относительную бедность. В более развитых странах применяют показатель «относительной бедности», когда рассчитывается минимальный доход от общего медианного дохода. В то время, как в странах СНГ применяется концепция «абсолютной бедности», что рассматривает в своей основе минимальные потребности населения [10].

Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, чуть больше одного миллиона человек в Казахстане живут за чертой бедности, что составляет около пяти процентов от всего населения. Также, по проведенному Бюро обзору, относительно распределения доходов в 2021 году, отмечается значительный разрыв в уровне оплаты труда по отдельным категориям наемных рабочих. Так, согласно данного исследования, наблюдается заработная плата в районе до сорока пяти тысяч тенге, и от сорока пяти до шестидесяти тысяч тенге. В то время как, поэтому же исследованию, существует класс наемных работников, заработная плата которых составляет более пятисот тысяч тенге [11]. По данным отдельных экспертов, в Казахстане «процветает» средний класс. Как было отмечено ранее, применяются различные критерии, определяющие средний класс. В частности, по мнению некоторых исследователей, владение собственностью – является основным фактором, в свою очередь к собственности может относиться как жилье, так и автомобиль. По мнению данных экспертов, уровень дохода должен быть стабильным и составлять от двухсот до пятисот долларов. Наряду с этим, важным показателем обозначены сбережения, которые могут быть потрачены на отпуск, питание и досуг. По мнению других экспертов, у населения, относящегося к среднему классу, должно быть высшее образование. Согласно мнению А. Жусиповой, большая часть населения не относится к среднему классу, так как население в основном имеет возможность покрывать расходы на базовые потребности, но не на большие покупки. В соответствии с данными критериями, можно отметить, что в Казахстане существует некая «неоднородность» в понимании среднего класса [12].

Постепенно в формат деловой лексики вводится понятие «протосредний класс», что является границей между бедным и средним классами, иными словами выше бедного и ниже среднего. Приставка «прото-» обозначает раннюю стадию развития какого-либо процесса [13]. В нашем случае, концепция «протосредний класс» является прототипом среднего класса. Именно, такой слой населения наиболее популярен в Казахстане, о чем свидетельствуют реальные статистические данные и критерии определения «среднего класса». Формированию протосреднего класса больше способствует его адаптация к внешней экономической ситуации, уровень дохода, который в свою очередь варьируется в зависимости от региона. В рамках данного исследования рассматривается необходимость разработки подходов инклюзивного развития протосреднего класса. Исследование показывает, что при выстраивании новых подходов экономического роста в сложных постпандемных условиях, необходимо ориентироваться на концепции «прото» и формирование протосреднего класса. Это, на наш взгляд, обосновано тем, что данная концепция поможет скоординировать и направить усилия на развитие созидającego потенциала преобладающего слоя населения в Казахстане, который нуждается в «инклюзивности» условий для своего развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Чувствительность развития национальной экономики как внутренним, так и внешним факторам и шокам, тестируется оценкой динамики ВВП в привязке к другим социальным и экономическим индикаторам. В рамках данного исследования проведен анализ значения ВВП производственным методом, или как его еще принято называть – методом добавленной стоимости созданной в отраслях экономики. Данные по динамике ВВП в реальном выражении (в тенге) свидетельствуют об относительно невысоком, но присутствующем росте. До начала пандемии 2020 года этот рост обеспечивался ценами на нефть и полезные ископаемые на мировых товарных рынках. При проведении данного анализа, отраженного на рисунке 1, использовались значения рассчитанные в долларах США, для получения более релевантных выводов с позиции критериев стабильности.

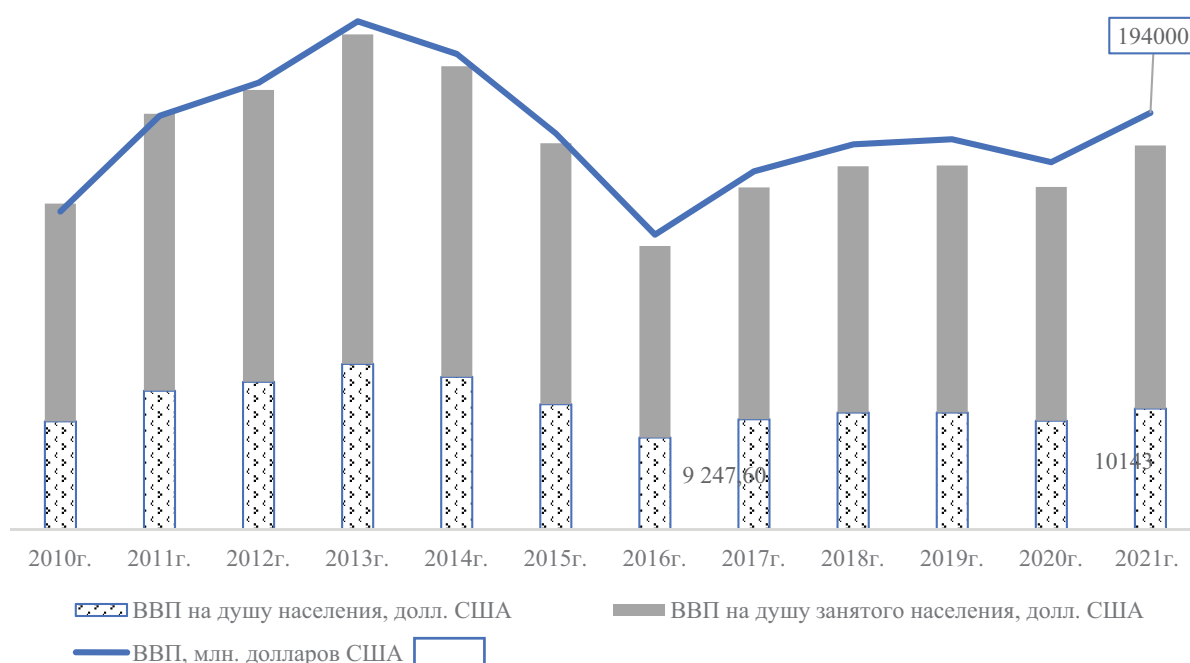

Рисунок 1 – ВВП Республики Казахстан, методом производства, и ВВП на душу населения Республики Казахстан, долларов США

Примечание – составлено авторами на основе источника [14]

Проведенный анализ позволяет оценить динамику экономического развития нашего государства за последние десять лет, который показал практическое отсутствие трендов роста. Несмотря на все реализованные государственные программы развития и «преимущества» от сырьевой зависимости, национальная экономика не смогла выработать стабильно устойчивые тренды в развитии. По итогам 2021 года экономика продемонстрировала значение в 194,0 млрд. долларов США, с трудом достигнув уровня 2011 года. Хотя и в этой оценке есть некоторые «условности», поскольку адекватность курса национальной валюты в последние годы остается активным предметом для обсуждения. Если же оценить тренды ВВП на душу населения, то в целом, линия тренда совпадает с линией тренда самого ВВП, хотя незначительные отклонения имеют место быть. Так, если в период с 2013 года до 2016 года – ВВП сократилось на 42 %, то значение ВВП на душу населения за этот же период на 44,5 % (6 176 долларов США). Данный разброс выразился в потере значения в 342 долларов на одного человека (к примеру, среднемесячная зарплата в 2017 году составила 463 долларов, а прожиточный минимум 156 долларов). Если же анализировать данные по ВВП на одного занятого, то данное значение точно коррелирует с динамикой общего ВВП – 42 % (или 11 555,8 долларов). Данные выводы означают, что

мы наблюдаем не только снижение объемов национальной экономики, но и на фоне роста населения, снижение уровня производительности (обеспечения своего населения необходимым уровнем потребления и всех видов услуг и работ). Влияние пандемии отразилось на показателях 2021 года (ожидание). Так, если ВВП выросло за последний год на 13,45 %, то ВВП на занятое население лишь на 12,8 %, при том, что ВВП на душу всего населения выросло лишь на 11,2 %. Данное отставание свидетельствует о несовпадении темпов роста населения, как занятого, так и проживающего с темпами роста производимых товаров, работ и услуг. В свою очередь, это свидетельствует об актуализации необходимости быстрого и эффективного пересмотра экономической политики государства в направлении обеспечения более адресного вращивания внутреннего потенциала, который на наш взгляд, скрыт в формировании и поддержке протосреднего класса.

Слабая эффективность реализуемой экономической политики отмечается и в анализе динамики состояния Национального фонда Казахстана, представленном на рисунке 2. Использование средств Национального фонда на реализацию государственных программ и на покрытие расходов по отдельным мерам экономической политики (денежно-кредитное регулирование и валютные интервенции), привели к снижению запасов фонда, которые по итогу, сложно оценить в осязаемом результате.

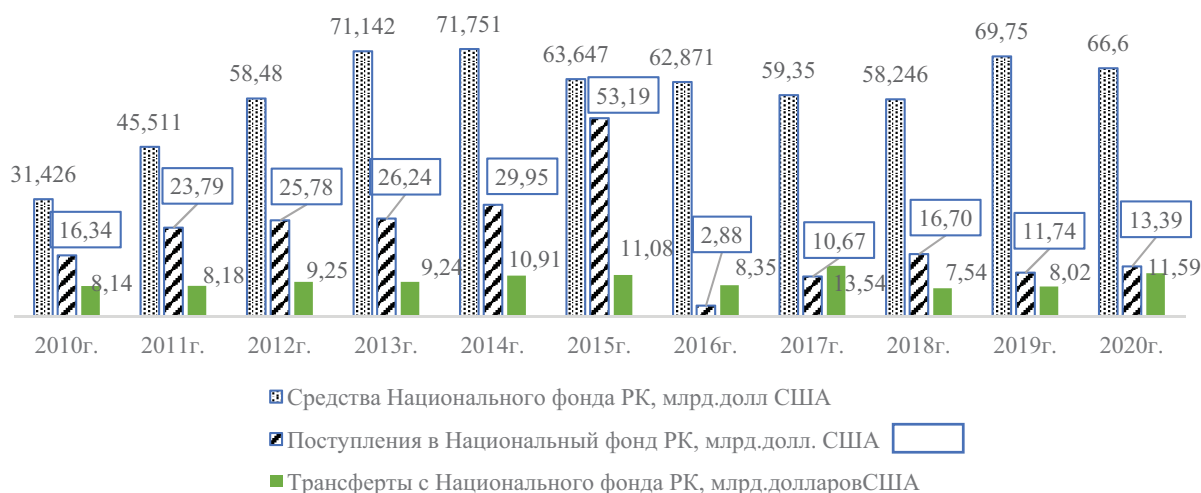

Рисунок 2 – Средства Национального фонда Республики Казахстан, млрд. долларов США

Примечание – составлено авторами на основе источника [14]

Представленные данные на рисунке 2 по Национальному фонду, сопоставленные с данными рисунка 1 по ВВП позволяют увидеть, что после 2013 года (год максимального значения ВВП), среднегодовой объем трансфертов из Нацфонда составил 10,0 млрд. долларов США, но при этом динамика ВВП не возрастает, а только ухудшается. На наш взгляд, протосредний класс выступает ключевым слоем занятого населения, который в своей основе может формировать условия для эффективного использования средств, выделяемых из Нацфонда. В тоже время, концентрация усилий по созданию экономических условий для развития потенциала протосреднего класса позволит обеспечить максимально эффективное и быстрое сглаживание прорех в неинклюзивном распределении доходов в казахстанском обществе.

Как было отмечено выше, согласно критериев, определяющих средний класс, уровень доходов представителей данного класса, по мнению экспертов, должен составлять от 200 до 500 долларов. Если рассматривать среднедушевые номинальные денежные доходы населения страны в долларах США, которые отражены на рисунке 3, то за анализируемый период в Казахстане максимальное значение данного показателя было в 2013 году и составило 717 долларов США. Далее наблюдается снижение данного показателя, что свидетельствует о необходимости создания условий для увеличения доходов населения в целом, и протосреднего класса, в частности. Это обосновывается тем, что именно

средний класс составляет основу экономического роста в любой стране. В тоже время, особенность функционирования экономик с глобальными признаками определяет трудности формирования и укрепления среднего класса. При этом, расширяется количество и меняется структура бедного населения, и выделяется значительный пласт протосреднего класса, который в условиях отсутствия критериев его идентификации, не получает адресного подхода как со стороны государства (с позиции налогообложения и таможенно-тарифного регулирования), так и со стороны работодателей и бизнес-партнеров. Последнее в свою очередь, не способствует формированию бизнес-среды с особыми характеристиками.

Рисунок 3 – Среднедушевые номинальные денежные доходы населения Республики Казахстан, в долларах США

Примечание – составлено авторами на основе источника [14]

При этом, если разрыв между среднедушевыми доходами населения и величиной прожиточного минимума в 2013 году составлял 254,17 долларов США, то по данным Бюро Национальной статистики в 2020 году этот разрыв сократился до 201,3 долларов. Сравнение данных показателей в долларах США дает искаженную картину, поскольку на фоне роста цен на товары и услуг никак не может наблюдаться снижение прожиточного минимума. В этой связи, в данный анализ включено значение прожиточного минимума в тенге, хотя и в этом случае сопоставление данных в разных единицах измерения будет некорректным. Однако, включение этих данных позволяет видеть, что если трактовать прожиточный минимум как минимальный денежный доход на одного человека, то в долларовом измерении данное значение сокращается ежегодно с динамикой в 6,2 %. Если же трактовать его с позиции величины стоимости минимальной потребительской корзины, то в тенговом значении она растет с динамикой в среднем на 6 % за последние пять лет. В тоже время, за аналогичный период, показатель среднедушевых номинальных денежных доходов в долларах США растет в среднем на 10 % в год. При сопоставлении значений среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, за тот же период, мы видим, что в целом по стране, чистое сальдо доходов (разница между данными значениями) либо незначительно превышает минимальный порог, обозначенный отдельными экспертами в 200 долларов (201,3 в 2020 году), либо даже меньше этого значения 160,64 долларов в 2016 году. Данная картина, еще раз подтверждает, что в Казахстане значительная часть населения формирует некий протосредний класс, который не получает доходов, которые отвечают международным оценкам для среднего класса.

Представленные на рисунке 4 данные по средним значениям заработной платы и пенсии при сопоставлении их с данными на рисунке 3 по среднегодовому номинальному денежному доходу дают неоднозначные выводы. Согласно пояснениям Бюро национальной статистики, номинальный денежный доход определяется на все население, а заработная плата – понятно определяется в расчете на наемных работников. По мнению тех же экспертов, все наемные работники, могут быть отнесены к категории среднего класса, поскольку за последние пять лет их средняя заработная плата составляет от 400 до 500 долларов. Если же предположить, что полученная заработная плата расходуется на содержание остальных членов семьи данных наемных работников, то при соотношении 2,17:1 (все население и наемные работники), мы выходим на значение в 229,5 долларов США ($498:2,17$), что даже ниже уровня среднедушевого номинального дохода. Полученные выводы еще раз обращают внимание на то, что необходимо обратить внимание на создание условий для формирования устойчивого среднего класса. А поскольку, реальный разрыв между международными стандартами и казахстанской реальностью по оценке среднего класса значителен, есть необходимость направить усилия на формирование условий для протосреднего класса, который смог бы стать триггером для роста национальной экономики.

Рисунок 4 – Среднемесячные значения по заработной плате и пенсии в Казахстане, в долларах США
Примечание – составлено авторами на основе источника [14]

Усиливают аргументацию об отсутствии экономических условий для формирования устойчивого протосреднего класса и выводы, которые были получены на основе анализа данных, представленных на рисунке 5. Так, анализ доходов и расходов на душу населения указывает на практическое отсутствие запаса для накоплений (внутренний инвестиционный потенциал), и как следствие для развития. Если в 2010 году инвестиционный потенциал казахстанского населения составлял 11 долларов США (что само по себе «очень» незначительно), то к 2021 году он снизился до 4 долларов США сократившись в 2,75 раза. Если же учесть, что медианное значение по доходам населения (большая часть населения имеет уровень дохода на уровне медианного) ниже среднего значения по итогам 2020 года еще на 29 долларов, а у остального населения, данный уровень доходов еще ниже, то вопрос о наличии запасов для накоплений и тем более для инвестиционного потенциала вообще может не рассматриваться. В дополнение к этому, проблематика неинклюзивного распределения доходов, которое наблюдается не только среди населения в целом, но и в разрезе отраслей экономики и в региональном контексте.

Рисунок 5 – Доходы и расходы населения Республики Казахстан, в долларах США

Примечание – источник [14]

Дополнительную аргументацию к этому дает анализ показателей занятости в Казахстане (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Показатели труда и занятости в Республике Казахстан, тыс. человек

Примечание – составлено авторами на основе источника [14]

По данным рисунка 6 отмечаются следующие тенденции: процент занятого населения от общего населения в возрасте от 15 лет и старше в стране составляет за анализируемый период 95 %. При этом наемные работники в 2010 году составляли 62 % и 73 % в 2020 году, самостоятельно занятое население составляло в 2010 году 31 % и в 2020 году 22 %, безработное население составляло 5,8 % в 2010 году и 4,9 % в 2020 году. На фоне сокращающейся среднемесячной заработной платы – с 527 долларов США в 2010 году, до 498 долларов США в 2020 году, рост трудоспособного населения акцентирует внимание

на проблему создания условий для достойной реализации этой производительной силы. Вызывает отдельную обеспокоенность статистика данных по самозанятому населению. Так, по официальным данным уровень самозанятого населения сократился за последние 10 лет на 658,0 тысяч или на 24,3 %, что на фоне налоговых каникул для малого и среднего бизнеса, объявленных в Казахстане в период с 2020 года по 2023 год, на наш взгляд, не отражает реальной картины.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Исследование динамики развития национальной экономики, проводимое через призму адекватности показателей, взвешенных на такой индикатор, как доллар США (в данном случае не только как критерий мировых денег, но и как внешний макрофактор), позволило увидеть несоответствие в трендах значений, отражаемых в национальной валюте. Это вызывает особую обеспокоенность относительно результативности реализуемой в стране экономической политики в целом всего государства, и формирования бизнес-среды в отдельно взятой компании, отрасли или регионе. Изучение исследований по данной проблематике указало акценты на следующие аспекты. Смена акцентов в управлении экономикой на инклюзивный подход обращает внимание государственных управленцев и топ менеджмента в бизнесе на необходимость создания условий для создания сбалансированных условий в развитии отраслей и регионов, классов и отдельных слоев населения. Поддерживая одних – через запуск государственных программ, реабилитацию бизнеса, рефинансирование долгов и признание банкротств, в экономике наблюдается отсутствие системности в действиях. Нет четкого понимания, на кого конкретно адресованы данные меры. Как следствие, практически единичный производственный бизнес, низкий уровень среднедушевых доходов населения и отсутствие инвестиционного потенциала у этих доходов. Проведенный SWOT анализ позволяет систематизировать полученные нами выводы, относительно аргументированности необходимости концентрации усилий государства в направлении укрепления и развития протосреднего класса (Таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ

S (strengths) – сильные стороны 1. Наличие среднего класса – основной признак развитых стран. 2. Развитие человеческого капитала и накопление физического капитала. 3. Высокий уровень образования и, как следствие, высокий уровень доходов, как правило, выше медианного дохода. 4. Высокий уровень потребления, накопления и инвестирования средств. 5. Производство долгосрочных частных и общественных благ. 6. Увеличение числа предпринимателей – и увеличение конкурентного потенциала страны. 7. Повышение инвестиционного климата и экономический рост.	W (weaknesses) – слабые стороны 1. Отсутствие методики оценки потенциала протосреднего класса и ее распространения при представлении программ экономического развития. 2. Проблемы с инвестированием средств из-за ограниченного набора инструментов в стране. 3. Слабые возможности использования гибридных финансовых инструментов для инвестирования. 4. Низкая эффективность реализуемых государственных программ ввиду рассеянности оказываемой помощи и реализуемых мер, нет концентрации на конкретных адресантах.
O (opportunities) – возможности 1. Снижение налогов для протосреднего класса. 2. Создание привлекательных условий для развития бизнес-среды. 3. Развитие государственно-частного партнерства в направлении увеличения производственного потенциала страны. 4. Усиление возможностей инвестирования, выход на международные рынки. 5. Разработка гибридных финансовых инструментов.	T (threats) – угрозы 1. Миграция протосреднего класса из страны – снижение экономического потенциала страны. 2. Отсутствие системного подхода в создании условий развития протосреднего класса. 3. Снижение уровня жизни. 4. Бегство капитала из страны. 5. Социальные кризисы в стране. 6. Регресс в экономической среде.
Примечание – составлено авторами на основе [15], [16]	

В качестве выдвигаемых к дальнейшему обсуждению вопросов, нами предлагается изучение экономических, с акцентом на финансовые, условий, стимулирующих развитие протосреднего класса. В частности, реализуемая государством программа по освобождению от налогообложения на трехлетний период, так называемые налоговые каникулы, для малого и среднего бизнеса, должна была спровоцировать рост предпринимательства в стране. Несомненно, особые последствия опосредовали на фоне глобальной коронавирусной пандемии, и экономика не получила того эффекта, который ожидался. В этом контексте следует изучить накопленный опыт по реакции экономических субъектов в карантинных условиях и сделать соответствующие выводы.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить созданию инвестиционных условий для развития протосреднего класса как своеобразного предшественника среднего класса. Как уже отмечалось ранее, у протосреднего класса есть достаточные условия для инвестирования. Одним из новых видов инвестиций является использование гибридных финансовых инструментов, представляющих комбинацию простых финансовых инструментов и деривативов. Структурированные финансовые инструменты дают возможность обеспечить доходность, защитить инвестиции клиента и минимизировать риски потерь.

В качестве ключевых рекомендаций в рамках данного исследования предлагается понятие «протосредний класс», что является границей между бедным и средним классами, иными словами выше бедного и ниже среднего. Проведенный анализ и полученные на его основе выводы позволили доказать аргументированность мнения, что при выстраивании новых подходов экономического роста в сложных постпандемных условиях, необходимо ориентироваться на концепции «прото» и формирование протосреднего класса. Это, на наш взгляд, обосновано тем, что данная концепция поможет скоординировать и направить усилия на развитие создающего потенциала преобладающего слоя населения в Казахстане, который нуждается в «инклюзивности» условий для своего развития.

17 цель ЦУР ПРООН «Партнерство в интересах устойчивого развития» предполагает стимулирование и поощрение эффективного партнерства между государством и частным сектором. Доступность финансовых услуг в виде дешевых кредитов, системы кредитных гарантий от государства при формировании высокотехнологичных производств, разработка новых форм финансирования позволит сгладить последствия финансовых потрясений и надвигающейся рецессии, а также развивать конкуренцию в экономике. Экспортоориентированная индустриализация страны требует дальнейшего таможенно-тарифного регулирования для стимулирования бизнес-среды, флагманом которой в будущем может стать протосредний класс.

Эффективность реализации данных мер приведет к созданию новых рабочих мест, повышению доходов, решит проблемы наполняемости государственного бюджета страны, решению социальных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инклюзивная экономика [Электронный ресурс] // Социальная ответственность бизнеса [web-portal]. – 2021. – URL: <https://soc-otvet.ru/inklyuzivnaya-ekonomika/> (Дата обращения: 08.09.2021).
2. Corrado G., Corrado L. Inclusive finance for inclusive growth and development // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. – 2017. – № 24. – P. 19-23. – DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.013.
3. Gründler K., Scheuermeyer P. Income inequality, economic growth, and the effect of redistribution: Working paper // *WEP-Würzburg Economic Papers*. – 2015. – № 95. – 45 p.
4. Cingano F. Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. – Paris: OECD Publishing, 2014. – № 163. – 64 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/5jxrjncwvx6j-en>.
5. McKinley T. Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress // *ADB Sustainable Development Working Paper Series*. – Asian Development Bank, 2010. – № 14. – 44 p.
6. Лебедева С. Работа ОЭСР по созданию инклюзивного роста [Электронный ресурс] // Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР [web-портал]. – 2018. – URL: <https://oecd-russia.org/analytics/rabota-oesr-po-sozdaniyu-inklyuzivnogo-rosta.html> (Дата обращения: 10.09.2021).

7. Birdsall N. The (indispensable) middle class in developing countries; or, the rich and the rest, not the poor and the rest // EQUITY IN A GLOBALIZING WORLD, Center for Global Development Working Paper. – World Bank, 2010. – №. 207. – 38 p.
8. OECD. The squeezed middle class in OECD and emerging countries: myth and reality. Issues Paper [Электронный ресурс] // OECD [web-портал]. – 2016. – URL: <https://www.oecd.org/els/soc/squeezed-middle-class-myth-and-reality-dec-1-2016.htm> (Дата обращения: 10.09.2021).
9. Косенов А. Кто в Казахстане относится к среднему классу? [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz [web-портал]. – 2021. – URL: https://tengrinews.kz/private_finance/kto-v-kazahstane-otnositsya-k-srednemu-klassu-282472/ (Дата обращения: 16.10.2021).
10. Буламбаева А. Где в Казахстане самый высокий уровень бедности и почему его занижают? [Электронный ресурс] // Forbes.kz [web-портал]. – 2021. – URL: https://forbes.kz/process/expertise/gde_v_kazahstane_samyiy_vyisokiyy_uroven_bednosti_i_pochemu_ego_zanijayut?/ (Дата обращения: 09.09.2021).
11. В 2020 году среднедушевые номинальные денежные доходы населения составили 116 126 тенге [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – 2021. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/267142?lang=ru> (Дата обращения: 15.10.2021).
12. Жусипова А. Средний класс в Казахстане: кто все эти люди и как они влияют на экономику Казахстана» [Электронный ресурс] // Ekonomist.kz [web-портал]. – 2020. – URL: <https://ekonomist.kz/zhussupova/srednij-klass-kazahstan/> (Дата обращения: 09.09.2021).
13. Толкование приставки: Прото- (Proto-) [Электронный ресурс] // Академик – Словари и энциклопедии [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic/5948> (Дата обращения: 11.12.2021).
14. Динамика основных показателей [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: https://stat.gov.kz/for_users/dynamic (Дата обращения: 15.09.2021).
15. Раксина А. Средний класс. Кто это? Сколько зарабатывает? И на что тратит деньги? [Электронный ресурс] // Tass.ru [web-портал]. – 2019. – URL: https://tass.ru/ekonomika/6457262?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com/ (Дата обращения: 15.09.2021).
16. Онуфриева А. С. Функции среднего класса в рамках системной теории. // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(37). – URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4553/> (Дата обращения: 20.09.2021).

REFERENCES

1. Inklyuzivnaya ekonomika. (2021). Social'naya otvetstvennost' biznesa. Retrieved September 8, 2021, from <https://soc-otvet.ru/inklyuzivnaya-ekonomika/> (In Russian).
2. Corrado, G. and Corrado, L. (2017). Inclusive finance for inclusive growth and development. Current Opinion in Environmental Sustainability, 24, 19-23, DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.013.
3. Gründler, K. and Scheuermeyer, P. (2015). Income inequality, economic growth, and the effect of redistribution: Working paper. WEP-Würzburg Economic Papers, 95, 45 p.
4. Cingano, F. (2014). Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, 163, OECD Publishing, Paris, 64 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/5jxrjncwxv6j-en>.
5. McKinley, T. (2010). Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress. ADB Sustainable Development Working Paper Series, 14, Asian Development Bank, 44 p.
6. Lebedeva, S. (2018). Rabota OESR po sozdaniyu inklyuzivnogo rosta. Center Russia-OECD. Retrieved September 10, 2021, from <https://oecd-russia.org/analytics/rabota-oesr-po-sozdaniyu-inklyuzivnogo-rosta.html> (In Russian).
7. Birdsall, N. (2010). The (indispensable) middle class in developing countries; or, the rich and the rest, not the poor and the rest. EQUITY IN A GLOBALIZING WORLD, Center for Global Development Working Paper, 207, World Bank, 38 p.

8. OECD. (2016). The squeezed middle class in OECD and emerging countries: myth and reality. Issues Paper. Official website of the OECD. Retrieved September 10, 2021, from <https://www.oecd.org/els/soc/squeezed-middle-class-myth-and-reality-dec-1-2016.htm>.
9. Kosenov, A. (2021). Kto v Kazahstane otnositsya k srednemu klassu? Tengrinews.kz. Retrieved October 16, 2021, from https://tengrinews.kz/private_finance/kto-v-kazahstane-otnositsya-k-srednemu-klassu-282472/ (In Russian).
10. Bulambaeva, A. (2021). Gde v Kazahstane samyj vysokij uroven' bednosti i pochemu ego zanzhayut? Forbes.kz. Retrieved September 9, 2021, from https://forbes.kz/process/expertise/gde_v_kazahstane_samyiy_vyisokiy_uroven_bednosti_i_pochemu_ego_zanzhayut/ (In Russian).
11. V 2020 godu srednedushevye nominal'nye denezhnye dohody naseleniya sostavili 116 126 tenge. (2021). Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 15, 2021, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/267142?lang=ru> (In Russian).
12. Zhushipova, A. (2020). Srednij klass v Kazahstane: kto vse eti lyudi i kak oni vliyayut na ekonomiku Kazahstana». Ekonomist.kz. Retrieved September 9, 2021, from <https://ekonomist.kz/zhushupova/srednij-klass-kazahstan/> (In Russian).
13. Interpretation of the prefix: Proto-. (n.d.). Academic Dictionaries and Encyclopedias. Retrieved December 11, 2021, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic/5948> (In Russian).
14. Dynamics of basic socio-economic indicators. (2021). Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved September 15, 2021, from https://stat.gov.kz/for_users/dynamic (In Russian).
15. Raksina, A. (2019). Srednij klass. Kto eto? Skol'ko zarabatyvaet? I na chto tratit den'gi? Tass.ru. Retrieved September 15, 2021, from https://tass.ru/ekonomika/6457262?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com/ (In Russian).
16. Onufrieva, A. S. (2017). Funkcii srednego klassa v ramkah sistemnoj teorii. Universum: ekonomika i yurisprudenciya, 4(37), Retrieved September 20, 2021, from <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4553/> (In Russian).

CERTAIN ASPECTS OF THE PROTOMIDDLE CLASS RATIONALE IN THE CONTEXT OF CURRENT TRENDS IN THE ECONOMY

A. A. Adambekova¹, L. Zh. Kudaibergenova^{1*}, M. T. Kulzhabayeva¹

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The paper considers the basic aspects of providing conditions for the growth of the national economy based on the efforts concentration of the protomiddle class development.

Purpose of the research: to provide rationale of the identification need of the protomiddle class as a trigger for the growth of the national economy in the current conditions, aggravated by the consequences of the impact of the pandemic.

Methodology: in the process of research, methods of *logical* (comparison of various results of the analysis with each other, to identify their interconnection); *statistical* (identification of trends and tendencies that serve as arguments for the recommendations); *qualitative* (conducting a critical literature review of basic scientific and business research); and *quantitative* methods were used (calculation of absolute and relative deviations, substantiating the problem of the lack of criteria for the protomiddle class) analysis, as well as graphical methods for visualizing the results of the study were provided.

Originality / value of the research lies in the systematization of data to substantiate the need of creating conditions for the protomiddle class development as a trigger for the growth of the national economy. The paper assesses the average income per capita of the population and compares its findings with data on average

monthly wages, household expenditures and the subsistence minimum. The findings show a significant gap between international standards for assessing the middle class and Kazakhstani criteria.

Findings of the research are provided in recommendations on the need of the category of «protomiddle class» identification, for further economic and financial conditions development as a trigger for the growth of the national economy.

Keywords: protomiddle class, population incomes, smoothing of non-inclusive income distribution, investment potential, national economic growth.

ЭКОНОМИКАДАҒЫ АҒЫМДАҒЫ ҮРДІСТЕР КОНТЕКСТІНДЕ ПРОТООРТА ТАПТЫ НЕГІЗДЕУДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ

А. А. Адамбекова¹, Л. Ж. Кудайбергенова^{1*}, М. Т. Кульжабаева¹
Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Жұмыста протоорта тапты дамыту үшін күшті шоғырландыру негізінде ұлттық экономиканың өсуі үшін жағдайларды қамтамасыз етудің негізгі аспектілері қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты: пандемия әсерінің салдарымен шиеленіскен қазіргі жағдайда ұлттық экономиканың өсуінің триггері ретінде протоорта тапты анықтау қажеттілігін негіздеу.

Зерттеудің әдістемесі: зерттеу процесінде логикалық (әртүрлі талдау нәтижелерін бір-бірімен салыстыру, олардың өзара байланысын анықтау), статистикалық (берілген ұсыныстарға дәлел ретінде қызмет ететін трендтер мен тенденцияларды анықтау), сапалық (іргелі ғылыми және іскерлік зерттеулерге сыни әдебиеттік шолу жүргізу) және сандық әдістер (абсолюттік және салыстырмалы ауытқуларды есептеу, протоорта тап критерийлерінің жоқтығы мәселесін негіздеу) талдау, сонымен қатар зерттеу нәтижелерін визуализациялаудың графикалық әдістері.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – ұлттық экономиканың өсуінің триггері ретінде протоорта таптың дамуына жағдай жасау қажеттілігін негіздеу үшін деректерді жүйелеу. Жұмыста халықтың жан басына шаққандағы орташа табысы бағаланады және оның қорытындылары орташа айлық жалақы, үй шаруашылығының шығыстары және ең төменгі күнкөріс деңгейі туралы деректермен салыстырылады. Қорытындылар орта тапты бағалаудың халықаралық стандарттары мен қазақстандық критерийлер арасында айтарлықтай алшақтықты көрсетті.

Зерттеу нәтижелері ұлттық экономиканың өсу триггері ретінде оның дамуының экономикалық және қаржылық шарттарын одан әрі дамыту мақсатында «протоорта тап» санатын анықтау қажеттілігі туралы ұсыныстарда көрсетілген.

Түйін сөздер: протоорта тап, халықтың кірістері, инклюзивті емес кірістерді бөлуді тегістеу, инвестициялық әлеует, ұлттық экономикалық өсу.

ОБ АВТОРАХ

Адамбекова Айнагуль Амангельдиевна – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, ainagul.adambekova@narхоз.kz, ORCID 0000-0003-2026-4321.

Кудайбергенова Лейла Жузжасаровна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, leila.kudaibergenova@narхоз.kz, ORCID 0000-0003-1297-6644*

Кульжабаева Меруерт Толеухановна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, meruert.kulzhabaeva@narхоз.kz, ORCID 0000-0003-4585-1290.